

НА ПОДСТУПАХ К ДАРДАНЕЛЛАМ

Н. СКРИЦКИЙ

Петр Иванович Рикорд (1776–1855) известен как мореплаватель, исследователь Дальнего Востока и боевой офицер. В ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. ему досталась роль руководителя борьбы с неприятельским судоходством.

Рикорд был сыном француза на русской службе. После окончания Морского корпуса молодой офицер плавал по Северному морю, отличился при высадке десанта у Гельдерна в 1799 г. В 1807–1809 гг. он совершил кругосвет-

ное плавание на шлюпе «Диана», проводил опись Курильских островов. Когда японцы захватили командира шлюпа В.М. Головнина, Рикорд принял командование. Он продолжил съемки, а в 1813 г. способствовал освобождению командира из японского плена.

В 1814 г. моряк вернулся в Санкт-Петербург. В 1817–1822 гг. в чине капитана 1-го ранга он был начальником Камчатской области, затем служил на Балтике, в 1825 г. был капитаном Кронштадтского порта. В 1818 г. его избрали членом Петербургской Академии Наук. В 1827 г. Рикорда произвели в контр-адмиралы, а следующим летом отправили во главе эскадры на Средиземное море.

8 (20) октября 1827 г. англо-франко-российская эскадра разгромила турецко-египетский флот на рейде Наварина. Союзники добивались от султана прекращения истребления населения Греции. За победу в Наваринском сражении командовавшего русской эскадрой Л.П. Гейдена произвели в вице-адмиралы с награждением орденом Св. Георгия III степени.

Союзникам вскоре пришлось столкнуться с широким размахом пиратства, причем значительную часть пиратов составляли греки. В их числе оказались и моряки новосозданного греческого флота, которые не имели других средств к существованию. Вместе с далматинцами и итальянцами пиратством занималась часть каперского греческого флота, а затем к ним присоединились греческие крейсера, которые от правительства получали патент с правом поддерживать блокаду объявленных районов боевых действий и осмат-

ривать нейтральные суда в поисках контрабанды. Греческие власти издали декрет, позволяющий их крейсерам топить все европейские суда, используемые для перевозок турками и египтянами. Только за 10 месяцев 1827 г., по данным газет, было ограблено 90 нейтральных судов с грузами, по стоимости превышающими 10 миллионов рублей. Бывало, что греческие корсары захватывали на турецких и египетских судах имущество английских и французских подданных. Потому Англия, Франция и Россия внесли в Лондонский договор пункт о борьбе с пиратством, а 10 октября 1827 г., когда в Наваринскую бухту прибыла греческая шхуна с поздравлением победителей, союзники ответили декларацией, в которой признали незаконными действия законодательного греческого комитета, выдававшего каперские патенты, и призовой комиссии, придававшей законный вид грабежам. Командующие союзных эскадр запретили крейсерство за пределами ограниченного района военных действий. 17 октября командующий греческим флотом адмирал Кохрейн подписал прокламацию, в которой все не внесенные в реестр вооруженные суда объявлял пиратскими. Осенью – зимой 1827–1828 гг. союзники занимались борьбой с пиратством. В этих действиях участвовали и русские моряки.

А весной им самим пришлось вступить в борьбу с неприятельским судоходством: началась Русско-турецкая война 1828 – 1829 гг.

Первого успеха в крейсерской войне добился фрегат «Кастор», который после ремонта перешел от Мальты к Наварину и вступил в отряд Свинкина, блокирующий порт. В ночь на 21 апреля при полной луне с его борта заметили египетский корвет, который остановили выстрелом и заставили идти к старшему крейсеру «Иезекиилю». Корвет пробовал бежать, но фрегат открыл огонь, а один из 5 крейсировавших у берегов греческих бригов направился наперерез. Трофейный корвет «Нассаби сабах» («Восточная звезда») направлялся с ранеными турками и 11 греческими детьми из Корона в Александрию. 7 августа Нико-

Продолжаем публикацию статей из цикла «Пираты и каперы России» (см. МФ: 2006, № 6; 2007, № 1–6; 2008, № 1–6; 2009, № 1, 2, 3-4, 5-6; 2010, № 3).

лай I утвердил захват корвета, указал переименовать его в «Наварин» и причислить к Балтийскому флоту.

В мае – сентябре союзная эскадра блокировала порты Мореи, добиваясь эвакуации турецко-египетских войск. А 29 сентября Гейден с эскадрой убыл из Наварина на Мальту, на встречу с эскадрой контр-адмирала П.И. Рикорда из 4 кораблей и 3 фрегатов, которые шли с Балтики.

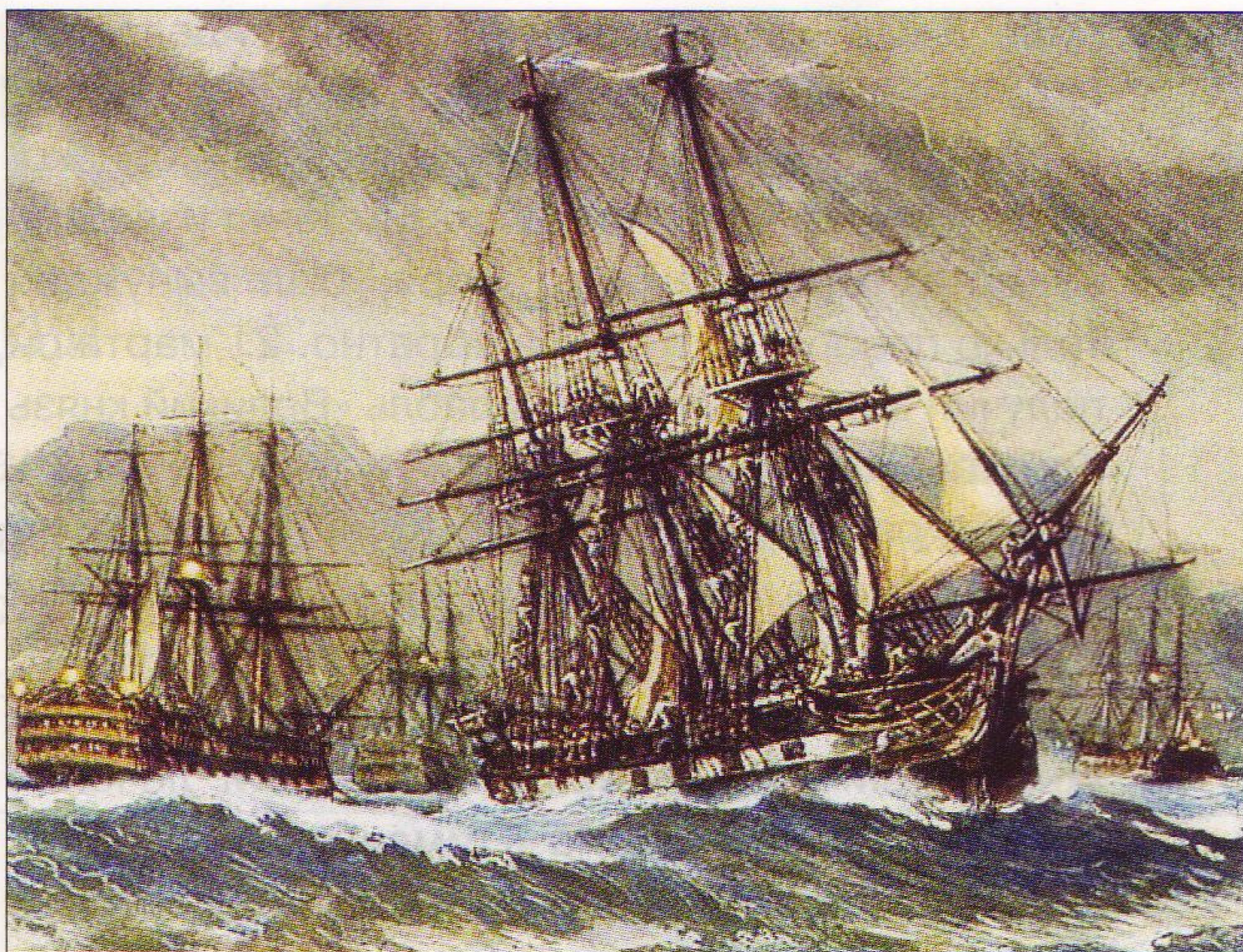
Рикорд на корабле «Фершампенуаз» достиг Мальты 8 сентября, а остальные 3 корабля и 3 фрегата, задержавшиеся в Англии для ремонта, пришли 25 сентября. В январе 1829 г. прибыла эскадра капитана 1-го ранга И.Н. Игнатьева, состоявшая из корабля «Великий князь Михаил», фрегата «Княгиня Лович» и 2 бригов. Все собравшиеся корабли должны были осуществлять блокаду Дарданелл.

6 октября 1828 г. Гейден сообщил начальникам английской, французской и нейтральных эскадр о намеренной блокаде Дарданелл и Константинополя. 11 октября он отправил отряд судов П.И. Рикорда из кораблей «Фершампенуаз», «Эммануил», фрегатов «Ольга» и «Мария» для крейсерства у Дарданелл.

Блокирующий отряд прибыл 2 ноября в пролив между островом Тенедос и азиатским берегом материка. Рикорду предстояло в осеннее время досматривать коммерческие суда, не имея ни базы, ни малых судов. При досмотре следовало учитывать, что контрабандой считали, кроме оружия, боеприпасов и армейского снаряжения, только хлеб и крупы.

Отряд не позволял неприятелю проводить суда с грузами вдоль берега. Ежедневно назначали дежурный корабль или фрегат, который должен был осуществлять досмотр проходящих судов. Ночами с каждого судна высылали шлюпки для охранения от возможных покушений со стороны турок. Для наблюдения за входом в Дарданеллы выделяли корабль или фрегат, который должен был крейсировать под парусами для наблюдения за турецким флотом в проливе и не допускать прохода торговых судов. Турецкий флот, располагавший в проливе 3 кораблями и 4 фрегатами, противодействовать блокадным действиям не решился, а попытка использовать брандеры не удалась: их разбросало ветром.

Рикорд установил с властями Тенедоса хорошие отношения. Он не препятствовал доставке продовольствия островитянам с материка. В обмен турки не беспокоили русских, снабжали блокадную эскадру водой и провизией. В январе 1829 г. флагман ходил на остров Тасос (Тассо) и договорился с местными властями о снабжении водой, живностью и зеленью. Экипажи русских кораблей могли на острове отдыхать после длительных плаваний. Это позволило контр-адмиралу успешно выполнять задачу, несмотря на суровые условия зимнего плавания.

Шлюп «Диана». Рис. Е. Войшвилло

Тем временем Гейден завершил ремонт 3 линейных кораблей и к концу ноября прибыл на Порос, где уже собрались корабли эскадры Рикорда, свободные от крейсерства. Союзники пожелали, чтобы русские суда не участвовали в военных действиях греков против турок. Более того, Англия и Франция прекратили совместные с Россией действия и относились к ней как нейтральные государства. Это означало, что русский флот не мог уже по-прежнему пользоваться базой на Мальте, и все запасы следовало перевезти на Порос.

Несмотря на бурное море и морозы, Рикорд продолжал крейсерство, а при улучшении погоды занимался учениями, чтобы отряд оставался в боеготовности на случай выхода турок из пролива. Работы морякам хватало, так как торговые суда разных стран с грузами вин, шелка и других товаров шли к Дарданеллам, и следовало проверять, не везут ли они запретные грузы. С нейтральных судов моряки снимали контрабанду и хлеб, а с турецких и греческих — и пушки.

Весной с улучшением погоды увеличился поток торговых судов, которые шли не в Дарданеллы, а в Саросский залив и другие порты вне блокады. Далее грузы доставляли в столицу Турции по

Наваринский бой

суше. 3 марта Рикорд с разрешения Гейдена распространил блокаду от Саросского залива до залива Контесса у Афонского полуострова, однако, до того как объявление о блокаде станет известно в портах Средиземного моря, был вынужден только поворачивать суда обратно. 21 марта он получил в подкрепление корабль «Великий князь Константин», 31 марта – бриг «Телемак», что позволило расширить блокаду. Корабль «Михаил» контр-адмирал оставил у Тенедоса, корабли «Александр Невский» и «Александра» – у необитаемого острова Мавро, который русские использовали для содержания скота и лечения больных. Сам Рикорд на «Эммануиле» осматривал Саросский и Эносский заливы до острова Тассо, а 8 апреля вернулся к Мавросу, оставив фрегат «Княгиня Лович» и бриг «Телемак» у Имброса, чтобы блокировать подходы к Дарданеллам и с этой стороны.

8 апреля 1829 г. Гейден получил известие о том, что турецкий флот готовится выйти из Дарданелл. К середине месяца он собрал 7 кораблей, 3 фрегата, корвет и 2 брига при устье пролива. Так как турки выступить не решились, в течение двух недель вице-адмирал осматривал район блокирования. Он разрешил «из человеколюбия» пропускать в Дарданеллы малые суда, доставлявшие провизию для греков, живущих в районе Константинополя. Флагман также отдал приказ с 16 апреля все турецкие суда возвращать обратно, а с 26 апреля брать призами.

Блокада не была прибыльной для русских моряков. Кроме небольших соколов, моряки брали и более крупные суда: в марте – английскую шхуну «Колумбия», в апреле – австрийское судно «Бобара» и бриг «Сан-Бернардино», в начале лета – бриг «Ереде» и бригантину «Соле»; все они везли продовольствие. Чтобы не создавать трений с европейскими странами, эти суда Рикорд задерживал на время и потом отпускал. В первую половину 1829 г. контрабанды было изъято всего на 72,5 тыс. рублей. Большую часть продовольствия передали греческому правительству.

В результате блокады Дарданелл и Босфора, которые проводили русские эскадры со Средиземного и Черного морей, нехватка продовольствия в столице Турции стала постоянной. Собравшиеся в Смирне полтора десятка купеческих судов с хлебом ожидали конца блокады, не рискуя идти в проливы. Вполне заслуженно за зимнюю блокаду Дарданелл Рикорда наградили орденом Св. Анны I степени.

10 июня Гейден вывел эскадру из 2 кораблей, 2 фрегатов и корвета и крейсировал между островами Хиос, Икария и Тинос, не допуская суда в Дарданеллы и Смирну. Так как ходили слухи о большом египетском конвое из Александрии в Смирну, Гейден вызвал часть сил от Дарданелл. Рикорд с 3 кораблями, фрегатом и бригом направился на соединение и 26 июня южнее острова Псаро встретился с Гейденом. Соединен-

ные силы продолжали крейсерство, рассылая легкие суда для разведки, пока не стало известно, что египетский флот разоружен.

Тем временем русские войска за Дунаем наступали настолько успешно, что вышли к Адрианополью. Рикорд имел приказ императора ограничить блокаду Дарданеллами и Саросским заливом, чтобы не обострять отношения с Англией в период успешного наступления на Константинополь. Русским войскам оставался один шаг до Босфора. Однако Николай I, выполняя обещание, данное державам Европы, задержал войска в Адрианопле и направил султану мирные предложения.

Англичане, опасавшиеся вступления русского флота в Дарданеллы, сосредоточили в конце августа в этом районе силы, превосходящие отряд Рикорда. Рикорд сообщил о прибытии английской эскадры и постарался собрать разосланные корабли. Узнав о прибытии англичан к Дарданеллам, вице-адмирал Гейден выступил от Пороса. Эскадра из 7 кораблей, 3 фрегатов и 2 брига, численно не уступавшая английской, заняла позицию у входа в пролив, несмотря на угрозу британской блокады. В тот же день Гейден послал «Наварин» к Эносу, чтобы известить Дибича-Забалканского о прибытии кораблей. Он готовился взаимодействовать с армией при захвате проливов. Однако 5 сентября «Наварин» доставил известие о том, что 2 сентября подписан Адрианопольский мир, завершивший войну.

Большая часть кораблей Средиземноморской эскадры в 1829 г. благополучно вернулась на родину. Отряд Рикорда оставался на Средиземном море до середины 1833 г. Контр-адмирал проявил себя незаурядным дипломатом и способствовал освобождению Греции. За заслуги он был награжден орденами и произведен в вице-адмиралы.

Крейсерство русских эскадр у Дарданелл и в Архипелаге спасло многих жителей Крита и других островов, способствовало укреплению власти в Греции. Русские корабли, не допустив в Константинополь войска и продовольствие из Египта, сделали все возможное, чтобы скорее установить мир.

Рикорд после возвращения командовал 1-й флотской дивизией, с 1836 г. стал членом Адмиралтейств-совета. В 1842 г. его назначили председателем комитета по постройке пароходов для Балтийского и Каспийского морей, в 1843 г. произвели в адмиралы, в 1850 г. назначили председателем Морского технического комитета. В 1854 г., в ожидании нападения англо-французского флота, Рикорд стал начальником обороны Кронштадта. Он командовал 1-й и 2-й флотскими дивизиями, организовал создание минно-артиллерийской позиции, которая заставила неприятеля отказаться от нападения на Кронштадт и Петербург.

В 1855 г. адмирал скончался от холеры. Именем Рикорда названы мыс и пролив на Курильских островах в Охотском море, остров в Японском море и подводная гора в Тихом океане.